

МОЙ ПРАДЕД, НЕ ВЕРНУВШИЙСЯ С ВОЙНЫ...

Моего прадеда звали Василий Александрович Сельницын, а прабабушку – Наталья Васильевна. Они поженились в 1934 году в городе Кабаковске, который находился в Свердловской области. В то время, по традиции, каждое важное событие люди старались запечатлеть на фотоснимке, и мои предки пошли в ателье сфотографироваться перед тем, как расписаться в загсе. Это в нашей семье единственная фотография, где мой прадед и прабабушка вместе. На снимке есть название города – Кабаковск, который в 1939 году потом получит имя летчика-испытателя Анатолия Серова. Он воевал в Испании, за что получил звание Героя Советского Союза, но накануне войны погиб в авиационной катастрофе.

Когда в 1941 году началась война, моему прадеду было всего 34 года, но он уже был многодетным отцом – его старшей дочери Раисе (моей бабушке) было пять с половиной лет, сыну Александру – два с половиной, а самой младшей – Людмиле исполнился годик. Прадед мой, по закону РСФСР, как отец троих детей, был освобожден от мобилизации. Но ему было стыдно оставаться в тылу, когда на Родину напали враги, и он пошел в военкомат и написал заявление, чтобы его отправили на фронт в действующую армию. К этому времени его семья жила уже в Челябинской области, в Бродокалмакском районе, на улице Революции. Жили они по тогдашним понятиям богато – у них даже была корова, а у Василия Александровича – ружье, с которым он ходил на охоту бить уток.

И вот, в конце августа 1941 года в его дом пришла повестка, где было написано, куда и во сколько Василий Александрович должен был явиться с вещами. Провожая его на фронт, прабабушка Наталья накрыла на стол, за который они сели всей семьей. А потом Василий Александрович со старшими детьми – Раисой и Александром, пошел в поселковое фотоателье сфотографироваться на память, но карточку взять с собой не успел – надо было торопиться на вокзал. Там уже возле эшелона строили всех мобилизованных мужчин для отправки на фронт.

Я спрашивал у папы – а почему на этом прощальном снимке прадед без своей жены – прабабушки Натальи? Оказывается, она не смогла пойти в фотоателье, потому что не с кем было оставить грудного младенца – младшенькую Люсю. Она тоже не попала на снимок.

Прадед Василий, к сожалению, успел повоевать немного. Он получил назначение в старшиной роты в 969-й стрелковый полк, входивший в состав 24-й армии. Она освободила от фашистов город Ельню, о чем прадед, участвовавший в этих боях, написал домой. В этом же письме он посоветовал прабабушке переоформить на себя его охотничье ружье, чтобы с его помощью она могла охотиться на дичь и кормить маленьких детей. «Война, - писал он, - предстоит долгая и трудная, противник наш силен и коварен. Но мы все равно его одолеем».

На его последнем письме стоял штемпель с датой «4 октября 1941 года». А через два дня немцы под Вязмой прорвали фронт и окружили пять наших армий, в том числе и 24-ю, в которой воевал мой прадед. Долгие годы прабабушка Наталья и ее дети не знали ничего о судьбе Василия Александровича. Военкомат назначил ей пенсию по потере кормильца. Ее дети выросли, а прабабушка еще оставалась молодой и красивой, ей даже предлагали выйти замуж второй раз. Но она всю жизнь ждала с войны своего мужа, несколько писала запросы в военный архив, но всегда получала отрицательные ответы – «Ваш муж в списках безвозвратных потерь не значится».

Прорываясь из окружения, дивизия моего прадеда почти полностью погибла. Чтобы штабные документы не попали в руки врагу, их тоже уничтожили. Судьбы десятков тысяч солдат осталась неизвестной на долгие годы. И только спустя 50 лет моему папе удалось найти в Центральном архиве Министерства обороны России немецкие трофейные документы. Из них следовало, что Сельницын Василий Александрович, старшина роты 959-го стрелкового полка, был взят в плен с обмороженными пальцами ног 21 ноября 1941 года и переправлен в 352-й Шталаг по Минском, где помещен в барак больных сыпным тифом, из которого выписан здоровым.

Что с ним было дальше, сотрудникам Центрального Бюро по учету потерь Красной армии выяснить после войны так и не смогли.

7129.	СЕЛЕН А.И. Умер 24.XII - 41 г. от истощения.	Докладная записка деж.врача инф.отд. т. VII, стр. 91.
7130.	<u>СЕЛЕНИЦЫН Василий</u> 1907 г. рожд., уроженец Челябинской обл., Бродоколмакского района д. Борд. Умер I.V - 44г. <u>Причина смерти - туберкулез легких.</u>	Акт деж.врача I отд. Наумовой акты на <u>умерших за май м-ц</u> <u>1942 г. .</u> т. XVIII, стр. 4.
7131.	СЕЛИВАНОВ Александр Ал. Умер 8.II - 42 г. от паралича сердца.	Акт деж.врача т. XII, стр. 349.

Однако моему папе в трофейном журнале учета умерших по 362-му Шталагу удалось найти запись о смерти некоего Селеницына Василия из деревни Брод, который скончался 1 мая 1942 года от туберкулеза легких. Хотя фамилия и название деревни не совпадали, сходились год и место рождения. Стало ясно, что это один и тот же человек, и мой папа для уточнения отправил запрос в Германию, в город Арользен, где хранятся документы по советским военнопленным. Но данные о смерти моего прадеда там не подтвердились. Получается, что одни трофейные документы противоречили другим, таким же трофейным документам, что было довольно странно для пунктуальных немцев.

Этот ребус разгадать удалось только после того, как в Белоруссии несколько лет назад рассекретили архивы КГБ (Комитета ГосБезопасности), где хранились сведения о действии подпольной группы в 362-м Шталаге, в которую входил медицинский персонал лагеря и десятки военнопленных.

Подпольщикам удалось под видом погибших от истощения и болезней вывезти с территории лагеря несколько сотен узников, которые потом присоединились к партизанам. В журнале учета лагерного лазарета напротив фамилий умерших врачи-подпольщики ставили фиктивные диагнозы. Возможно, такой фиктивный диагноз был и у моего прадеда, который мог совершить побег из лагеря еще в ноябре, когда лежал в зареете с тифом, или во время январского восстания в 1942 году. Правда, оно было жестоко подавлено, а его организаторов выдал провокатор.

Где и как сложил свою голову Василий Александрович, прабабушке узнать так и не довелось. Всю свою жизнь она его ждала и верила, что он когда-нибудь придет с войны домой. Но он так и не вернулся...